

© 2020

Сергей Луценко

эксперт НИИ корпоративного и проектного управления (г. Москва),
аналитик Института экономических стратегий (Москва)
(e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

КОМПАНИЯ (ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ) – АЛЬТЕР ЭГО СОБСТВЕННИКА

Автор рассматривает особенности компании как правовой фикции, за экономическими интересами которой стоят ее участники. Коммерческая организация выступает продуктом правовой техники. Интересы компании являются производными от интересов ее участников. Автор рассматривает коммерческую организацию как совокупность договорных отношений ее субъектов (участников, менеджмента, членов правления, кредиторов). В условиях разнонаправленных интересов сторон требуется устанавливать баланс с учетом интересов развития компании на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: баланс экономических интересов, правовая фикция, управленческая дискреция, устав, модель добросовестного поведения, совокупность договорных отношений.

DOI: 10.31857/S020736760008344-7

Как отмечают некоторые ученые, юридическое лицо является удобной эвристической формулой, с помощью которой реализуется взаимосвязь некоторых его особенностей: имущественная обособленность, наличие полномочий на совершение гражданско-правовых сделок, способность предъявить иск к другим компаниям¹.

Другая группа ученых рассматривает юридическое лицо как реально существующий субъект через взаимоотношения между участниками и руководством компании. А имеющиеся внутри компании органы, в частности менеджмент (правление), а также ее участники, выступают как части собственно юридического лица².

Однако, исходя из принципов необходимости обеспечения стабильности гражданско-правовых отношений, договорных обязательств по сохранению сложившихся отношений, действия судов не направлены на разрушение сделок, связанных с рассмотрением споров с учетом правовой фикции – юридического лица, поскольку участник (акционер, собственник), обладает материально-правовым интересом в отношении признания сделки недействительной ввиду того, что она может угрожать его законным интересам.

Таким образом, **юридическое лицо представляет собой правовую фикцию для реализации интересов реального физического лица. Независимо**

¹ См.: The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach / Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H, Hertig G., Hopt K., Kanda H., Pargendler M., Ringe W-G., Rock E. (Third edition) // Oxford University Press, 2017. P. 8.

² См. Gierke O. Political Theories of The Middle Age / trans. F. W. Maitland // Cambridge University Press. 1987 (first published 1900); Petrin M. Reconceptualizing the Theory of the Firm—From Nature to Function // Penn State Law Review. Vol. 118. P. 6.

от внешних атрибутов юридического лица последнее действует в интересах своих реальных собственников, имеющих долю в уставном капитале³.

При всей своей юридической самостоятельности и независимости юридическое лицо лишь опосредует участие в предпринимательской деятельности (самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или услуг) физических лиц. За любой коммерческой организацией (прямо либо через цепочку иных компаний) стоит физическое лицо⁴.

Юридическое лицо является продуктом юридической техники (правовой фикцией), волю юридического лица выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления. Процедура принятия решения органами управления юридического лица – это не что иное, как способ формирования внешнего проявления воли и интереса юридического лица.

Другими словами, создание коммерческой организации и участие в ней есть форма коллективного предпринимательства. Участник, распорядившись своим имуществом, приобретает акции (долю в уставном капитале), с приобретением акций (доли) получает вытекающие из владения акциями (долями) имущественные права; используя это свое имущество, получает часть прибыли в виде дивидендов; приобретая акции (долю), лицо несет риск утраты имущества, а размер дивиденда или возможность его получения зависят от ряда факторов, в том числе от эффективности управления⁵.

Участие физических лиц, в разного рода хозяйственных обществах является формой реализации права на осуществление предпринимательской деятельности.

Европейский Суд по правам человека также подтверждает «искусственность» природы компании, отмечая, что именно участник (акционер, собственник), который обладает материально-правовым интересом, имеет приоритет перед интересами компании.

Обращаем внимание на то, что правосубъектность компании отличается от правового статуса ее участников. Тем не менее, согласно принципу *societas delinquere non potest* («юридические лица не могут совершать преступления»), коммерческие организации не могут быть участниками уголовного разбирательства, несмотря на свой самостоятельный правовой статус.

Другими словами, корпоративная правосубъектность отходит на второй план.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2011 г. по делу «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3.

⁴ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. по делу № А60-39407/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

Как отмечают, Истербрук и Фишель⁶, компания является устройством финансирования и используется ее участниками для удобства, а ее правосубъектность не больше, чем собирательное значение. Позицию о второстепенности компании подтверждает и национальный правоприменитель.

Корпоративные отношения изначально допускают возможность игнорирования воли части участников компании с целью обеспечения реальной возможности принятия решений группой лиц, единообразие и единонаправленность воли которых является заведомо недостижимой или, по крайней мере, недостижимой в 100% ситуаций, требующих принятия решения в процессе вовлечения в оборот объединенного капитала.

Таков один из существенных признаков корпоративной организации. Именно этот признак обеспечивает внедрение в гражданский оборот корпоративных коммерческих организаций как субъектов, способных *хозяйствовать наиболее эффективно за счет возможности объединять капиталы значительного числа лиц с одновременным обеспечением возможности принятия решений без необходимости достижения единогласия участников*⁷.

Тем самым коммерческая организация рассматривается как правовая фикция, которая используется ее участниками посредством финансирования для достижения своих целей через механизм договорных отношений.

Ниже излагаются доказательства того, что компания является лишь продуктом юридической техникой (несмотря на внешнюю самостоятельность и имущественную обособленность), ее интересы являются производными от интересов ее участников. В свою очередь, для эффективного управления и долгосрочного развития компании необходимо установить баланс интересов ее участников, закрепив в уставе некоторые ограничения (в частности, выработать модель добросовестного поведения участника, модель добросовестного поведения руководителя), которые будут направлены на снижение риска, связанного с нарушением экономических интересов добросовестных участников и компании.

Рассмотрим компанию как совокупность договорных отношений, интересы которой являются производными от интересов ее участников.

Некоторые авторы описывают компанию в виде увязки или совокупности договоров (*nexus of contracts*)⁸. Описывая компанию, как увязку договоров исходят из возможности наличия у компании границ и внутреннего измерения. Это внутреннее измерение или увязка могут быть корпоративным юридическим лицом. Если данная связь не является результатом договорных отношений, из этого следует, что источник корпоративной правосубъектности не является договорным.

⁶ См.: The Economic Structure of Corporate Law / Easterbrook F., Fischel D. // Harvard University Press, 1991. Pp. 10–12.

⁷ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2019 г. по делу № А32-43387/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach / Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Pargendler M., Ringe W.-G., Rock E. (Third edition) // Oxford University Press, 2017. P. 12.

Истербрук и Фишель⁹ рассматривают корпоративную правосубъектность как собирательное значение, описывая непосредственно юридическое лицо в виде совокупности частных лиц, связанных договорными отношениями.

Тем самым компании как авторы по существу отказываются от сущности корпоративного юридического лица, и рассматривает ее как юридическую фикцию. В подтверждение данной позиции Уотсон¹⁰ отмечает, что корпоративная правосубъектность связана с конкретными людьми, которые являются частью компании и рассматриваются как тип организации. Это реальная сущность и социальное существование группы воспроизводит корпоративную правосубъектность.

Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, произведен от интересов его участников, так как интересы компании не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников¹¹.

Участник (акционер, собственник) несет ответственность за эффективность деятельности компании с учетом возможности оказания влияния на принимаемые решения и риски ответственности по обязательствам юридического лица¹².

Кроме того, у участника, который приобрел акции (долю в уставном капитале) и как следствие осуществил инвестиции в ценные бумаги, возникает ожидаемое стремление проявлять интерес к судьбе своих вложений: право на участие в управлении, получение сведений о деятельности компании, контроль за обоснованностью прогноза относительно роста активов компании и т.п.¹³.

Обращаем внимание на то, что *механизм корпоративного управления заведомо предполагает неравноценные возможности акционеров влиять на принимаемые обществом решения в зависимости от доли участия (пакета акций), хотя и компенсирует такую возможность правом каждого участника на взыскание убытков, причиненных компании.*

Участник юридического лица наделяет управленческой дискрецией руководителя, которая позволяет последнему в целях достижения максимальной эффективности экономической деятельности коммерческой организации действовать в интересах собственников, обеспечивая целостность и сохранность активов.

Управленческая дискреция, которой наделяется руководителю, позволяет предъявлять к участнику определенные требования. В качестве же

⁹ См.: The Economic Structure of Corporate Law / Easterbrook F., Fischel D. // Harvard University Press, 1991. Pp. 10–12.

¹⁰ См.: Watson S. The Corporate Legal Person / Working paper // University of Auckland Faculty of Law, 2018. P. 4.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №5, № 6.

¹² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2017 г. по делу «Лекич против Словении» // СПС «Консультант Плюс».

¹³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июня 2013 г. по делу № 3221/13 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

одного из необходимых условий успешного сотрудничества участника с руководителем является наличие доверительности (фидуциарности отношений) между ними¹⁴.

Тем самым, физическое лицо, осуществляющее функции руководителя, подвержено не только риску взыскания корпоративных убытков (внутренняя ответственность управляющего перед своей компанией в лице участников корпорации), но и риску привлечения к ответственности перед контрагентами управляемого ими юридического лица — внешняя ответственность перед кредиторами общества¹⁵.

В конечном итоге, именно участник (акционер) принимает риск обесценивания активов, в том числе, в связи с ошибками управления.

Таким образом, коммерческая организация (на основе объединения капиталов) рассматривается не что иное, как совокупность договорных отношений между ее участниками, руководством, а также кредиторами, выступая в роли инструмента — правовой фикции.

В свою очередь, для достижения эффективного управления компанией в долгосрочной перспективе необходимо установить баланс экономических интересов среди заинтересованных сторон (участников, менеджмента, членов совета правления).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ¹⁶, в процессе предпринимательской деятельности коммерческой организации могут сталкиваться разнонаправленные интересы, в том числе, участников (собственников, акционеров) и менеджмента, а также самих собственников.

Поэтому цель и сущность корпоративной формы хозяйствования состоит в обеспечении такой организации управления корпорацией, при которой соблюдается баланс интересов всех участников, сохраняется возможность участников как лиц, объединивших имущественные взносы, контролировать использование таковых, ограничивать действия недобросовестных участников.

Участники компании могут принять решение, неблагоприятное для общества, тем самым приняв на себя негативные риски последствий такого решения, но лишь в том случае, если будет соблюден порядок принятия соответствующего решения.

Также необходимо принимать во внимание принцип добросовестности осуществления гражданских прав, применимый и к осуществлению корпоративных прав участниками хозяйственных обществ, имеющего ожидаемое стремление проявлять интерес к судьбе своих вложений в уставный капитал компании. У участника юридического лица имеется не только право, но и обязанность контролировать деятельность общества.

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 июля 2019 г. по делу № А60-27247/2018 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2010 г. № 929-О-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

Для установления в компании баланса разнонаправленных интересов участников с учетом ориентации развития компании на долгосрочную перспективу необходимо закрепить в уставе модель поведения добросовестного участника.

Данная модель позволит проводить анализ отношения к участнику (собственнику, акционеру), статус которого поставлен под сомнение другими участниками компании. Этот анализ направлен на исследование того, насколько поведение последних с учетом положений корпоративного законодательства будет свидетельствовать об их добросовестности: участие их в общих собраниях, голосование за принятие тех или иных управленческих решений, необоснованное вмешательство в компетенцию другого органа управления, с учетом возможного ущерба качеству корпоративного управления и т.п.¹⁷.

Тем самым мы сближаем интересы участников с интересами компании с поправкой на долгосрочную перспективу и реализуем позицию Верховного Суда Российской Федерации¹⁸, согласно которой интерес юридического лица произведен от интересов его участников, так как интересы компании не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими. Как отмечает Европейский Суд по правам человека¹⁹, существует интерес, состоящий в защите экономической устойчивости компании не только для выгоды участников (акционеров), но и для всеобщего экономического блага.

Определяя поведенческую модель в отношении участников, мы снижаем уровень риска, связанного с ущербом или негативными последствиями в отношении добросовестных участников и самой компании.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что компания как продукт юридической техники при совершении сделок в сфере бизнеса действует через орган управления – исполнительный орган (менеджмент, правление).

Исполнительный орган является коммерческим продуктом самой компании, шаги руководства измеряются и контролируются самим юридическим лицом. Баланс хозяйственного существования гарантированно определен элементами совместной работы: руководства и участников²⁰. Как было отмечено выше, руководитель несет фидуциарные обязанности добросовестности и разумности перед участниками и компанией.

Руководитель коммерческой организации в установленном порядке реализует права и обязанности юридического лица как участника

¹⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2017 г. № 305-ЭС16-18653 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5, № 6.

¹⁹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 02 февраля 2016 г. по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt (Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.hu Zrt) против Венгрии» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6 (30).

²⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 июня 2017 г. по делу № А40-198877/2016 // СПС «Консультант Плюс».

гражданского оборота, в том числе управленческую дискрецию по владению, пользованию и распоряжению имуществом юридического лица, делегированную от участника-собственника, организует управление производственным процессом и совместным трудом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»²¹, лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор и т.д.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации²²). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением. Нарушение фидуциарных обязанностей добросовестности или разумности является основанием для привлечения к ответственности руководителя.

Добросовестность и разумность в данном случае означают такое поведение лица, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Соответственно, для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) конкретного лица его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые во всяком случае должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота²³.

Письмом Центрального Банка Российской Федерации «О Кодексе корпоративного управления»²⁴, введены дополнительные критерии добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, учета интересов компании, проявления осмотрительности и заботливости которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации, отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к другим участникам компании, в рамках обычного предпринимательского риска (п. 2.6.1), стремление добиваться устойчивого и успешного развития коммерческой организации (п. 126).

²¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

²² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

²³ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2019 г. по делу № А41-64816/2018 // СПС «Консультант Плюс».

²⁴ См.: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Бездействие становится противоправным лишь тогда, когда на лицо возложена обязанность действовать, определенным образом, в соответствующей ситуации.

Для исключения неопределенности и возможной гражданско-правовой ответственности в отношении действий руководителя в той или иной ситуации в уставе юридического лица необходимо сформулировать, как и в случае с участником, модель добросовестного поведения руководителя.

В случае разумного и добросовестного исполнения своих фидуциарных обязанностей и выбора экономической стратегии развития бизнеса таким образом, который руководитель (правление) считает наилучшим в интересах компании с учетом исследования реального положения дел и в пределах разумного и допустимого по условиям оборота предпринимательского риска, наличие возможных негативных последствий для общества в результате деловых просчетов в силу рискованного характера предпринимательской деятельности при принятии указанного решения не может являться основанием для привлечения их к гражданско-правовой ответственности, которая может наступить лишь при наличии неправомερных противоправных и виновных действий.

Другими словами, учитывая, что деятельность коммерческой организации характеризуется как самостоятельная и осуществляемая на свой риск, само по себе неполучение прибыли в какой-либо период времени как результат деятельности юридического лица не может свидетельствовать о совершении руководителем действий, заведомо противоречащих интересам компании и ее участников. Однако если действия (бездействие) органа управления, очевидно, свидетельствуют о том, что результат таких действий приведет к убыткам или увеличению расходов компании, то такие его действия должны быть квалифицированы как заведомо противоречащие интересам организации.

Кроме того, в уставе необходимо прописать особенности совершения руководителем стратегических бизнес-решений, с учетом ряда особенностей.

Отдельные сделки недопустимо рассматривать изолированно от других операций вне экономической стратегии компании, поскольку зачастую получение прибыли может составлять долгосрочный процесс. Для получения максимальной прибыли в долгосрочном периоде могут совершаться операции, в результате которых в краткосрочном периоде доход снизится или образуется убыток. Поэтому необходимо учитывать объективные критерии.

Если в момент принятия какого-либо управленческого решения имела вероятность получения как прибыли, так и убытков и решение было принято в диапазоне приемлемого риска, то оно должно признаваться разумным и оснований налагать имущественные санкции за отрицательный результат в силу указанных выше разъяснений не имеется²⁵.

Менеджмент (член правления) освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе

²⁵ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2017 г. по делу № А60-19440/2015 // СПС «Консультант Плюс».

невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица. При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации²⁶); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.). Руководитель не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу²⁷.

Таким образом, руководитель обязан принять все необходимые и достаточные меры, направленные на удовлетворение интересов коммерческой организации. Заключенные сделки должны быть взаимосвязаны и выгодны для юридического лица и направлены на предотвращение непоправимого ущерба компании, а также на учет интересов на долгосрочную перспективу развития организации. Более того, принятие руководством личной ответственности за исполнение принадлежащих ему компаний обязанностей (например, поручительств) будет свидетельствовать о том, что его действия превосходят ожидаемое поведение от абстрактного добросовестного директора²⁸.

Установление в уставе отдельных особенностей поведения руководителя при совершении бизнес-решений позволит обеспечить защиту прав как компании в целом, так и имущественных прав ее участников²⁹.

Таким образом, автор предпринял попытку доказать, что компания является продуктом юридической техники (правовой фикцией), несмотря на ее внешнюю самостоятельность и независимость. Воля юридического лица выражается через формирование группового или единоличного волеизъявления со стороны физических лиц. Другими словами, юридическое лицо выступает в качестве альтер эго своих владельцев-участников. Компания представляет собой совокупность договорных отношений среди заинтересованных лиц (участников, менеджмента, работников, кредиторов). Искусственность юридического лица также подтверждается приоритетом участника, который обладает материально-правовым интересом, а также производностью интересов компании от

²⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

²⁷ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 июня 2019 г. по делу № А32-5273/2017 // СПС «Консультант Плюс».

²⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июня 2018 г. по делу № А40-138599/2017 // СПС «Консультант Плюс».

²⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02 ноября 2011 г. № 1486-О-О // СПС «Консультант Плюс».

интересов участника. Для эффективного корпоративного управления и учета разнонаправленных экономических интересов участников и менеджмента, требуются модели поведения участника и руководителя, которые обеспечивают снижение правовых рисков, связанных с нарушением интересов добросовестных участников и самой компании.

Литература

1. *Gierke O.* Political Theories of The Middle Age / trans. F. W. Maitland // Cambridge University Press. 1987 (first published 1900). Pp. 197.
2. *Petrin M.* Reconceptualizing the Theory of the Firm – From Nature to Function // Penn State Law Review. Vol. 118. Pp. 1–53.
3. *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach* // Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H, Hertig G., Hopt K., Kanda H., Pargendler M., Ringe W-G., Rock E. (Third edition) // Oxford University Press, 2017. Pp. 281.
4. *The Economic Structure of Corporate Law* / Easterbrook F., Fischel D. // Harvard University Press, 1991. Pp. 370.
5. *Watson S.* The Corporate Legal Person / Working paper // University of Auckland Faculty of Law. 2018. Pp. 1–36.